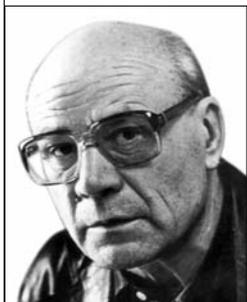


«НЕ ЛУЧШЕ ЛЬ НА СЕБЯ ОБОРОТИТЬСЯ?..»

Размышления по поводу традиционных вопросов
«Кто виноват?» и «Что делать?»



Игорь Бестужев-Лада,
академик РАО

То, что наша школа во многом анахронична, давно перестало быть дискуссионным. То, что она требует обновления, модернизации, реформ, — это сегодня вышло на уровень правительственных программ. Существует также понимание того, как непросто малейшее изменение сложившегося и устоявшегося более чем за полвека. Менее известно, что школьные проблемы — лишь органичная составляющая сложного комплекса социальных проблем российского общества. Учитель хотя бы в общих чертах должен знать об этих проблемах. В частности, для конструктивной беседы с коллегами и родителями. А главное — со старшеклассниками. Почему кажутся неискоренимыми преступность, поборы, взятки? Почему ТВ безнаказанно глумится над телезрителем, то и дело перебивая передачу назойливой рекламой? Верно ли, что мы ничего не можем поделать с такого рода проблемами? Размышления над такими и им подобными вопросами составляют суть нижеследующей статьи. Вопросов много, и обо всех в одной статье не скажешь. Но хотя бы кратко о некоторых, наиболее наблевших...

Начальство принято ругать. Не с трибун, конечно. Самое удобное — на своей кухне. И душой отходишь. И безнаказанно. Правда, других результатов нет.

Справедливости ради надо добавить, что начальство не всегда ругают. Иногда одобряют, причём въявь — голосованием, да ещё подавляющим большинством. Не всех, конечно. Но сегодняшнее высшее — точно. И не скрывают за что:

- Поднимает из руин разваленную в 1990-х страну.
- Обеспечивает утерянную было стабильность жизни.
- Второй раз за 1250-летнюю историю России (первый раз было в 1921–1929 гг., при ленинском НЭПе) вот уже почти десять лет даёт народу передышку от тысячелетнего кошмара истории государства российского.

До 1921-го и с 1929-го по 1999-й было намного хуже. Это не значит, разумеется, что Россия в 1921–1929 гг. и с 1999-го — рай земной. И тогда, и сейчас на нашем отечественном солнце наблюдались и наблюдаются прискорбные тёмные проблемы-пятна. Сегодня среди множества таких пятен выделяются три:

1. Коррупция (в переводе на русский — мздоимство).
2. Насилие (лихоимство, преступность).
3. Растление (душегубство, в смысле убийства души, обезчеловечения).

Мздоимство не вчера родилось и не у нас одних водится. Но к XXI веку в России оно сделалось тотальным и вывело страну на одно из первых мест в мире по взяткам-поборам. Борьба с этой социальной болезнью — пока гомеопатическая. Улучил-посадил одного, дают-берут, десятки миллионов. Лицо евразийской цивилизации! Встречаются, понятно, и бессеребренники — люди с чистыми руками. Но они как редкие (редчайшие!) белые вороны среди туч чёрного воронья. И просвета в этих тучах не видно. И разогнать их невозможно: миллионы дающих прикрывают миллионы берущих, лишь редкие решаются помочь поймать взяточника с поличным.

Есть ли пути выхода из этого беспредела?

В нашем поле зрения таких путей три. Создать условия, при которых взятку давать не за что, поборы практически невозможны, категорически воспрещены. Для этого сменить существующий порядок, основанный на решении-разрешении одного лица (обычно корыстного), другим, качественно иным порядком, основанным на законе и регистрации заявления, закону соответствующего.

Несколько возможных примеров. Вопрос о поступлении в учебное заведение решается не приёмными экзаменами, а результатами олимпиад-собеседований. Окончательное же решение выносит первая экзаменационная сессия, причём оценка знаний производится комиссией (как в Царскомельском лицее при

Пушкине), желательны лицами из других учреждений, не знакомыми экзаменуемому. Конкурсы упраздняются. Пусть первый семестр учатся все желающие (не хватает мест на очном отделении — подключается заочное, отбор на очное — по результатам олимпиад). Ныне это становится практически возможным, так как контингент учащихся быстро сокращается (депопуляция!) и эпоха конкурсов отходит в прошлое. Потратить полгода, чтобы убедиться, что не туда попал, — это, конечно, огорчительно. Но лучше, чем фактически купить «корочку», а затем идти работать по совсем иной специальности.

Ещё один пример. Человек вознамерился перепланировать своё жильё или купить дачу. Вместо неизбежной сегодня взятки (уймы взяток!) он должен познакомиться с официальным документом, где расписаны пределы возможностей такого деяния. Если пределы нарушены — никакая взятка не поможет. Если всё в норме — подходи к окошечку, плати положенную пошлину и регистрируй своё заявление. Этот ряд примеров нетрудно продолжить.

Второй способ (не исключаяющий первого) — ужесточить кару за взятку и поборы до такой степени, чтобы это оказалось сопоставимым с риском пойти на разбой. Это ужесточение может идти по двум ступеням. Мелкие взятки и поборы — районный Суд чести, избранный работниками данной профессии, моральное осуждение взяточника и представление на увольнение или понижение в должности. Времена теперь настают такие, что каждое рабочее место будет цениться дороже и дороже. Крупные взятки и поборы — уголовный суд и тюрьма с конфискацией имущества или как минимум высылка на поселение с запретом на профессии, соблазняющие взяткой. Наконец, третье — в приказном порядке запретить на предприятиях, во всех учреждениях и организациях любые «подарки», пахнущие взяткой и поборами, начиная с добровольно-принудительного букета цветов 1 сентября (ограбление нищих родителей!). Исключаются любые

сборы-поборы за рамками официально установленных платежей. В особенности с несчастных родителей, которые и без того в беде (депопуляция, развал семьи и пр.).

Главное — создать атмосферу нетерпимости ко всему, что хоть отдалённо напоминает поборы и взятки. Нечто вроде пресловутого американского «харассмента» — беспощадного преследования малейшего посягательства на фамильярность со «слабым» полом.

* * *

Миллионы зарегистрированных преступлений ежегодно. Миллионы обворованных, сотни тысяч ограбленных, десятки тысяч зверски избитых, раненых, убитых, изнасилованных, пропавших без вести. Как на войне, в стране, оккупированной уголовниками. Неизбежно ли это? Неодолимо ли это?

Кто авторы Уголовного кодекса? Кому пришло в голову расписать по годам тяжесть каждого преступления, когда жизнь буквально вопиёт: выйдя из тюрьмы и пройдя там своего рода «курсы повышения уголовной квалификации», преступник, как правило, вновь идёт на преступление?

Разум подсказывает совершенно иное отношение к преступнику.

Во-первых, что такое «лицо без определённых занятий», тем более отъявленный бомж? Кандидат в преступники. Место ему — на поселении (не в тюрьме, куда ему дорога, если сбежит) с нормальным трудовым и бытовым устройством. Вернуться в нормальное человеческое общество ему можно только в том случае, если его возьмёт на поруки какой-нибудь трудовой коллектив. С обязательным возвращением в первобытное состояние, если доверие окажется подорванным.

Во-вторых, любое серьёзное преступление автоматически означает пожизненную изоляцию от общества. Место изоляции зависит от тяжести преступления — то же поселение, ссылка, колония общего режима, тюрьма строгого режима и т.д.

Основополагающая идея: преступление исключает жизнь в обществе, перед которым провинился, если какой-нибудь трудовой коллектив

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

(в исключительных случаях) не возьмёт заслуживающего доверия человека на поруки.

Борьбу с преступностью надобно начинать с детских лет будущего преступника. Беспризорность, как социальное явление, должна исчезнуть напрочь (обязательное спецпоселение — детская и подростковая колония). То же самое относится к бомжам. Хулиганство в любом возрасте должно означать воспитательное спецурегждение, выход из которого возможен только в убеждении, что хулиган исправился (иначе дорога — на поселение). Должна быть полностью исключена стихийная миграция — приезд только на работу по контракту или на отдых (туристом, в гости) с обязательной круговой порукой приехавших и принимающих. Если нужно — ввести жёсткий контроль за продажей билетов, как в военные времена.

Мы не должны забывать, что демографическая обстановка в стране меняется. Коренное население уменьшается. Тысячи (в совокупности миллионы) уезжают за рубеж на постоянное место жительства. Их сменяют растущие миллионы «мы сами не местные». Если пустить этот процесс на самотёк — неизбежно формирование замкнутых национальных диаспор и «второе Косово» в десятках, если не сотнях районов. То есть «ползучий» распад государства.

Ещё одна проблема — традиционный правовой нигилизм евразийской цивилизации. Необходимо со школьных лет прививать уважение к закону. Вплоть до преследования и жестоких штрафов (с предварительной выдержкой в «обезьяннике») лиц, переходящих дорогу в неполюженном месте или на красный свет, безбилетников (там, где контроль затруднён, вводить формально бесплатный проезд с возложением издержек на градообразующие предприятия, т.е. на зарплату работающих). Не говоря уже о жуликах-мошенниках, приравняемых к серьёзным преступникам.

Преступность есть социальная болезнь общества. У неё более двадцати социальных источников — начиная с неблагополучных семей, из которых выходят изверги, и совершенно анахроничной школы, озлобляющей и деморализующей детей и подростков, и кончая пьянством, наркоманией, «теневогой экономикой» и т.д. Поэтому «искоренение преступности» — благая утопия. Но резко сократить масштабы преступности, ввести беспредельное ныне половодье преступности в «русло», обычное для всех цивилизованных стран мира, — это в пределах реального.

Достаточно отрешиться от псевдогуманности, вопиющих благоглупостей и обезьяньего подражания странам, где преступность минимальна и представляет собой ЧП на фоне законопослушного гражданского общества, до которого нам ещё идти и идти.



Беснующаяся толпа футбольно-хоккейных фанатов, крушащая всё на своём пути, выходя со стадиона. Так и должно быть в спорте, превращённом в гладиаторский цирк, где публика звереет от «силовых приёмов», где гладиаторы идут на верную гибель от увечий и допинга. Тысячи разбитых автомашин каждый день, сотни калек и трупов только потому, что сидящий за рулём хам (нередко пьяный) прёт напролом, с ненавистью норовя «подрезать» соседа. Воючая помойка на месте подгулявшей компании. «Дедовщина» в школе (помягче) и в армии (кошмарная и неизбывная). Этот перечень можно продолжать без конца, не переставая удивляться тому, что люди ведут себя как взбесившиеся животные. Такое не возникает само собой. Такое воспитывается. И мы видим, кто и как это делает.

Взгляните почти на любую подростковую или молодёжную компанию будущих отцов и матерей семейства. Разговор хамский, перемежаемый матом даже при девушках и женщинах, а всё чаще и при их участии. Безобразные скандалы в семьях (практически

ежевечерние пьяные скандалы в каждой пятой семье). Наконец, самое настоящее массовое растление людей средствами массовой информации во главе с телевидением (кроме канала «Культура»).

Понимают ли наши «культуртрегеры», что они творят? Впечатление такое, что деньги напроочь застлали им глаза. Назойливая, идиотская, бесконечно повторяющаяся реклама. Мало того, каждые несколько минут перебивающая передачу. Ещё бы — это гораздо прибыльнее! Многие приспособились к такому надругательству над телезрителем: отвлекаются по разным семейным делам, закрывают глаза и выключают звук на эти несколько минут. Но все, как один, изо дня в день стервенеют. И затем остервенение выплескивается на окружающих.

Давно замечено, что каждое вторжение в интимную жизнь, скандал, драка, убийство вызывают повышенное любопытство обывателя. Поднимается «рейтинг» передачи. И вот мы видим изо дня в день сплошные телеубийства длинными сериалами (так дешевле и проще). Никому не приходит в голову, что такое зрелище воспитывает человека. Как говорится, будит в нём зверя. Во-первых, убийство воспринимается как обычное дело, нечто вроде нормы жизни. Во-вторых, человек звереет и становится психологически готовым к скандалу, драке, убийству.

Не нахожу слов, чтобы назвать такую «кошку» кошкой. Предпочту сослаться на выдающегося писателя Валентина Распутина. «Телевидение — это не иначе, как чума или холера на бедную Россию вот уже на протяжении почти двадцати лет. Более грязного и преступного ТВ в мире не существует и не может существовать, ибо не находится больше желающих за государственный счёт содержать огромную, хорошо вооружённую армию легальной организованной преступности, денно и нощно занятую нравственной и культурной стерилизацией (я бы сказал: растлением. — И.Б.) народа».

Перед подобным чудовищным злодеянием отходят на задний план такие «мелочи», как глумление над классикой, дичайшая пошлость на сцене и в печати, безнаказанная пропаганда всевозможных извращений и т.д. Но не следует забывать, что всё это, вместе взятое, копает могилу обществу. Всё это уже проходили в Древнем Риме и других погибших цивилизациях. Только тогда разложение общества живо тянулось веками, а сейчас счёт идёт на годы, на период жизни одного-двух поколений.

Если не приступить к борьбе с описанным выше злом сегодня, сейчас... Слова здесь бесполезны. Нужны дела. Какие именно?



Начальство не всесильно. Помнится, многие были недовольны словами Путина о том, что «реприватизации» (в смысле раскулачивания «новых русских», начиная с олигархов) не будет. А потом выяснилось, что каждый третий москвич и каждый пятый россиянин живут не по средствам. Конкретно: не может быть у него при его зарплате, сколь бы высокой она ни была, такого жилья, дачи, иномарки, застолий, курортов и т.д., какие есть.

Секрет общеизвестен: разницу между зарплатой и реальными доходами покрывает «теневая экономика» (т.е. уже упоминавшиеся взятки и поборы). И кто тут олигарх, кто «микроолигарх», а кто — нет? И что произойдёт со страной, если мы начнём «реприватизировать» каждого третьего-пятого?

Вот почему на начальство надейся (и требуй от него усиления борьбы с коррупцией, преступностью, растлением народа), а сам не плошай (по части противостояния всем видам социального зла).

Лев Толстой когда-то говорил (цитирую по памяти): злые люди организуются и творят зло, почему бы добрым людям не сделать то же самое, чтобы творить добро. Только вот как это сделать? Начнём издадека.

У человека, как биосоциального существа, есть шесть органов чувств: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание, вестибулярный аппарат ориентации в пространстве. У человечества, как со-

циобиологического существа, таких органов нет. Зато есть как бы заменяющие их целых семь форм общественного сознания: философия, наука, искусство, мораль, право, политика, религия. У шести из них есть свои сообщества-организации философов, учёных, художников, юристов, политических партий, верующих. А у седьмой — морали — ничего.

Воображению представляется такая картина. В каждом районе страны несколько человек с безупречной репутацией (скажем, по рекомендации местной Думы) образуют инициативную группу по созданию оргкомитета новой общественной организации морально-этического характера под названием, например, *Общество содействия духовному обновлению России (ОСДОР)*. А затем оргкомитет кооптирует новых членов Общества. По личным рекомендациям и под личную ответственность. И исключает из Общества, если его член нарушает устав (с частным определением в адрес рекомендателя). И Общество начинает функционировать в виде системы мероприятий, пропагандирующих Высокую Мораль и осуждающих всё аморальное.

Члены общества не имеют никаких привилегий — даже побрякушек на груди. Расходы — минимальные членские взносы на содержание аппарата, чтобы членство в Обществе не воспринималось только как ещё один почётный титул. Формально Общество не должно вмешиваться в дела других организаций. Но если оно действительно будет состоять из людей с безупречной репутацией, их одобрение или, наоборот, осуждение будет дорогого стоить. Фактически это будет весомая моральная поддержка всем позитивным начинаниям начальства или общественности. И нелिцеприятная критика любых благоглупостей.

Никаких особых расходов на содержание такой общественной организации не требуется. Нужна только разумная конструктивная инициатива. **НО**